

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Муминов Н.Н.

Старший преподаватель кафедры гуманитарных наук СамГИИЯ

Эта статья посвящена феномену эпохи переводов в исламском халифате в IX-XIII веках. Принципы толерантности, означающие соседство и взаимодействие нескольких культур, позволили создавать целые школы переводчиков в крупнейших мусульманских центрах халифата. На мой взгляд, это событие в истории перевода породило идеальные условия для беспрецедентных межкультурных взаимодействий, которые стали проводником передовых научных и философских идей своего времени от арабско-мусульманской культуры к европейской.

This article is devoted to the phenomenon of the era of translations in the Islamic caliphate in the 9th-13th centuries. The principles of tolerance, meaning the proximity and interaction of several cultures, made it possible to create entire schools of translators in the largest Muslim centers of the Caliphate. In my opinion, this event in the history of translation created ideal conditions for unprecedented intercultural interactions, which became the conductor of the advanced scientific and philosophical ideas of their time from the Arab-Muslim culture to the European one.

Переводческая деятельность в культуре исламского халифата возникла на прочной переводческой деятельности прошлого. К первой школе можно отнести сирийцев юга и запада Сасанидской империи Ирана, где они занимались переводами философских трудов и трактатов по медицине. Второй школой доисламского мира можно назвать последователей греко-восточной традиции, которая развивалась на севере и востоке Сасанидской империи. Последние работали над переводами по алхимии, астрономии, философии и естественным наукам. Таким образом, научные школы исламского халифата уже в первые столетия хиджры стали наследниками знаменитых школ – таких, как: «Персидская школа» V века в Эдесе. Именно здесь работал Проб, переводивший греческие философские труды на сирийский язык; «Гандишапурская школа» врачей, основанная Хасровом Ануширваном в VI веке, в которой работал знаменитый врач Георгий Бахт Иешу, и, конечно, Афинская школа неоплатоников, семь представителей которой переехали в Иран, после того как император Юстиниан ликвидировал школу в 529 году. Таким образом, можно сказать, что грандиозная переводческая работа начиная с III века хиджры выглядит как улучшенное продолжение греко-сирийской школы переводчиков.

Не успев сформироваться, исламское общество направило свою энергию на развитие наук и учености. Учебные заведения стали играть важную роль в культивации искусства и науки. Первым важным центром, который стал ассоциироваться с философией, естествознанием и математическими наукам был Байи ал-Хикмат («Дом мудрости»), основанный в Багдаде, примерно в 832 (по некоторым данным в 815) году. В этой академии были созданы библиотека и обсерватория, которые спонсировались государственной казной Абасидского халифата, но самое важное – это то, что академия Маъмуна стала местом, где собирались многие ученые, а вместе с ними и компетентные переводчики. В сущности, в академии, был создан корпус

переводчиков, которые переводили всю греческую науку и философскую литературу на арабский язык. Нужно отметить, что в переводах X - века работа шла в основном над переводами трудов Аристотеля и комментаторов его трудов Александра Афродийского и Фемистия. По мнению многих ученых, объем переводов с греческого, сирийского, пехлеви и санскрита, выполненных в академии Маъмуна на протяжении первой трети IX и первой четверти X веков, столь велик, что даже сейчас большинство греческих трудов Аристотеля и его комментаторов на арабском языке больше, чем на каком либо современном европейском языке. Более того, имеет место множество трудов Аристотеля, александрийских философов, неопифагорейцев, неоплатоников и трудов таких ученых, как Гален, выполнены в академии Маъмуна, которые сохранились сегодня только в арабском переводе [Seyyed Hossein Nasr, 1992:70]. Атмосфера веротерпимости и стремление к познанию в академии Маъмуна сделали возможным совместную работу христиан, иудеев и мусульман, что позволило создать к XI веку всю арабскую философскую и богословскую терминологию. Эти концепты и термины употребляются в арабском языке и поныне.

Исследователи наиболее известных переводчиков академии Маъмуна отмечают семью арабских христиан: Хунайин ибн Исхака (809-873), его сына Исхака ибн Хунайина (ум. 910) и его племянника Хобайша ибн ал-Хасана. Втроем они создали лабораторию переводов с сирийского языка на арабский язык. Один из соратников известного арабского философа ал-Кинди переводчик Абдуль-Масим бен Абдаллах бен Наима ал-Хинси (т.е. из Эмессы), живший в первой половине IX века, первым перевел «Софистику», «Физику» и «Теологию» Аристотеля на арабский язык.

Несмотря на соперничество между Абасидским Багдадом и Омеядской Кордовой, культурные связи Востока и Запада исламской империи не всегда были воинственными. Начиная с IX века ученые могли свободно передвигаться из одной части империи в другую, перевоза с собой книги и идеи, что гарантировалось культурным единством исламского мира. Но если в академии Маъмуна, в Багдаде, переводы делались лишь на арабский язык, то в городах Андалусии труды ученых переводились еще и на латынь.

Начиная с 711 года исламская экспансия распространилась на испанские земли и вызвала ответные стратегические действия христианского мира под названием Реконкиста. Однако мусульманская Испания навсегда оставила свой след в истории мировой культуры. Завоевав Испанию, династия Омеядов объявила ее частью халифата, и стала называть новую территорию Андалусия. Следующие пятьсот лет мусульмане будут доминировать во всей Испании. По мнению профессора колумбийского университета Маджида Фахри, «Испания получит возможность написать одну из самых блистательных страниц культуры в истории Ислама, что послужит мостом, через который греко-арабские знания перейдут в западную Европу в XII веке» [Majid Fakhry, 1983:257].

Андалусские города Кордова, Мадрид, Севилья, Толедо и другие центры процветали под влиянием арабской культуры. Туда пришли учения греческой философии, новейшие достижения медицины, астрономические таблицы, математические теории, география, картография, минералогия, и многие другие научные изыскания. Однако в Толедо было нечто особенное. После занятия этого города христианами в 1085 году армия, вошедшая в город, обнаружила необычную картину, а именно общину из мусульман, иудеев и христиан.

Представители этих трех диаспор были заняты одной специфической совместной деятельностью, они проводили сутки в библиотеках и занимались переводами древних текстов. Множество мусульманских, иудейских и христианских переводчиков переводили тексты с греческого, иврита, персидского, пехлеви и санскрита на арабский, а затем на кастильский испанский и только потом на латынь. Арабский язык во всем халифате выступал как язык науки, его универсальная грамматика позволяла создавать новые абстрактные понятия. Среднеазиатский ученый ал-Беруни (ум. 1048) писал: «Именно переведенные на арабский язык науки, прибывавшие со всего мира, были переосмыслены и переработаны. Они проникли в наши сердца. А красота этого языка (арабского) стала циркулировать вместе с научным знанием в наших венах и артериях...» [Wilson B. Bishai, 1973:66]. Такая беспрецедентная работа требовала очень близкого сотрудничества и религиозной толерантности. На андалусском языке такое сотрудничество называли «конвивенция» (исп.: *convivencia* – буквально: жить совместно).

Итак, Толедо стал центром переводческого мира тех самых текстов греческой философской мысли и всего древнего мира, которые были утеряны Западной Европой в «темные века». Съезжающиеся в Толедо мыслители из северной Европы были поражены увиденным. Они увидели, что исламские ученые не просто переводили древние тексты, они также их комментировали и на их основе создавали новые научные идеи. Таким образом, мусульманские ученые не просто были передатчиком мудрости, они также были ее создателями.

Шотландский ученый Майкл Скотт, прибывший в Толедо изучать арабский язык, тоже занялся переводческой деятельностью. Именно Майкл Скотт, ученый XIII века, станет ключевой фигурой в распространении исламских научных идей из Толедо в Европу. Он встретил работающих над переводами представителей трех религий в бесчисленных переводческих школах города. Конвивенция присутствовала всюду: в науке, искусстве и даже в институте религии. Например, христианская церковь Сан Роман в Толедо, с позволения христиан, была построена мусульманскими архитекторами и строителями в строго исламском стиле. Башня этой церкви выглядит точно как минарет.

Арабо-мусульманская культура в условиях конвивенции, была настолько важна, что она породила еще один феномен в Толедо, а именно - секту христиан, которая полностью арабизировалась, но не приняла мусульманскую веру, однако эта секта стала впоследствии мостом между мусульманским Востоком и Европой. Секта арабизированных христиан получила название «мосараб» [Wilson B. Bishai, 1973:67]. Большинство мосарабов состояли в переводческих школах Толедо. Секта мосарабов в Толедо с многовековой традицией сохранилась по сей день. Появление мосарабов говорит о бесспорном превосходстве арабо-мусульманской культуры, что способствовало смешению различных культур в Испании в IX-XIII веках.

Принципы конвивенции стремительно распространились по всем испанским городам и на Сицилии после ее присоединения к халифату. Переводческая деятельность появилась в Палермо однако спустя годы после падения мусульманской Сицилии один из известнейших переводчиков Толедо Майкл Скотт привез в Палермо переведенные им на латынь между 1217 и 1230 годами ряд выдающихся произведений Ибн Рушта (Авероса): «De Caelo, et Mundo, De Anima, De Generatione et Corruptione, Physica, Metaphysica, Meteorologica, Parva Naturalia, De Substantia Orbis, Ethica Nicomachea» [Majid Fakhry, 1983: 275]. Эти переводы как бы осветили всю

интеллектуальную и духовную элиту европейской цивилизации. А перевод фундаментального труда Ибн Рушта Тахалул ал-Тахалул (Бессвязность бессвязности), как одна из самых выдающих работ по философии и теологии, вызовет взрывную реакцию западно-европейской мысли. Именно переводы работ Авероса в XIII веке на латынь привнесут аристотелевские идеи в европейскую научную и христианско-теологическую мысль.

В XIII веке переведенные на латинский работы Авероса станут центральной темой обсуждения среди европейских мыслителей. Местом, где христианские ученые открыли для себя ключевой аристотелевский подход к знанию мира, стал Париж. Построчный комментарий Авероса к работам Аристотеля, утверждал, с точки зрения Аристотеля, принцип так называемой двойной истины. Согласно этому принципу человек, считающий себя истинным верующим, может верить одновременно в то, что говорит ему его религиозная вера и в то же время верить в то, что говорят ему его рациональные научные изыскания, даже если они противоречат друг другу. Так Аверосу удалось примерить религию и науку.

Таким образом, к XIII в. среди ученых Западной Европы появились те, которые способны были ассимилировать арабско-мусульманскую науку и философию. Теперь множество арабских сочинений переводились в той мере, в какой они интересовали европейцев. Аристотелианство было осознано и воспринято членами доминиканского ордена, такими, как Альберт Великий (1206-1280) и Фома Аквинский (1226-1274). Последний достаточно полно переложил взгляды Аристотеля в своей теологической системе.

В Толедо проживало много арабоязычных евреев. Раймунду, занимавший пост архиепископа Толедо с 1125 г., понимал, какие великие возможности открывает сложившаяся ситуация, и поощрял ученых приезжать в Толедо. Он встречался с Петром Достопочтенным, когда тот посетил Испанию в 1142 г., и, возможно, оказывал помощь переводчикам. Однако были два очень известных переводчика, которые преуспели в переводческой деятельности в Толедо. Один из них, Доминик Гундисалви, архидиакон Сеговии, сотрудничал с арабоязычным Ибн Даудом (Авендиасом), иудеем, обратившимся в христианство, и с Иоанном Севильским. Видимо, большинство переводов XII века были сделаны двумя или тремя учеными, работавшими в сотрудничестве.

Другим известным переводчиком был Джерардо Кремонский, итальянец, переехавший в Толедо и проработавший там много лет, вплоть до своей смерти в 1187 г. Ему приписывается более ста переводов. Возможно, что существовала группа переводчиков, работавших под его руководством. Известно, что он работал с мосарабом, христианином и врачом по имени Галиб. Еще одной значительной личностью XIII века был Алфонсо X Мудрый из Кастилии (1252-1284). По личным мотивам он заказывал переводы научных и исторических работ. Он также основал несколько высших учебных заведений. Одни переводы выполнялись на латыни, другие на кастильском диалекте испанского языка.

Конец XIII в. знаменовал завершение великой эры переводов. Хотя отдельные переводы появлялись еще в XVI и даже в XVII веках, именно благодаря этим ранним переводам арабская наука и философия оказали столь большое влияние на интеллектуальное развитие Западной Европы, а к XII в. европейцы уже и сами достигли высокого уровня в науке и философии. Уникальность этой эпохи в том, что переводы древних текстов на арабский язык позволили

арабо-мусульманским ученым переосмыслить и переработать эти знания на протяжении веков, а затем перевести их на латынь, как это было в Толедо.

В контексте всего вышесказанного мы можем с уверенностью сказать, что первыми, проявившими подлинное понимание исламской культуры, были те, кого мы называли в числе переводчиков. Именно переводческая деятельность, великолепно налаженная в мусульманских городах, отражает то межкультурное взаимодействие, невозможное без толерантности, взаимоуважения и признательности. Именно оно работает на сверхзадачу познания. Переводческая деятельность как уникальный феномен заимствования культур, в эпоху великих переводов, обеспечили то, что с легкой руки известного востоковеда первой половины XX века Адама Меца весь научный мир называет «мусульманским ренессансом» [Мец Адам, 1973:3-13].

Литература

1. Majid Fakhry. A History of Islamic Philosophy. (Studies in oriental culture, No5). Colombia University Press, New York, 1983. p. 394.
2. Мец Адам. Мусульманский Ренессанс. Изд. 2-е. [Пер. С нем., предисл., библиорг. И указтель Д. Е. Бертльса. Отв. Ред. В. И. Беляев]. М., Главная редакция восточной литературы изд. «Наука», 1973, 473 с.
3. Seyyed Hossein Nasr. Science and Civilization in Islam. Barnes and Noble Books, NY, 1992, p. 384.
4. Wilson B. Bishai. Humanities in the Arabic-Islamic World. WM., C. Brown Company Publishers, Dubuque, Iowa, 1973, p. 147.
5. YUNUS ORTIQOVICH, X. (2022). THE IMPORTANCE OF MORAL VALUES IN THE DEVELOPMENT OF A CULTURE OF TOLERANCE IN YOUTH. International Journal of Intellectual Cultural Heritage, 1(3), 65–69.
6. KHOLIKOV, Y. O. (2021). THE EDUCATION OF YOUNG PEOPLE ON THE BASIS OF A SPIRITUAL, MORAL AND TOLERANT CULTURE IN THE EDUCATIONAL PROCESS. International Journal of Philosophical Studies and Social Sciences, 1(2), 63-68.
7. Меликова М. Н. КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ В СТРАНАХ АЗИИ //Сборники конференций НИЦ Социосфера. – Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ sro, 2017. – №. 18. – С. 39-42. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29202723>
8. МЕЛИКОВА МАРТАБА К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЯХ И ТРАДИЦИЯХ В НАЦИОНАЛЬНОМ САМОСОЗНАНИИ <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37341203>
9. Улуғмуродов, Элёр Сайдуллоевич. "Диний қадриятлар ва тасвирий санъат интеграциясининг ёшлар эстетик тафаккурига таъсири." Oriental Art and Culture II (2020): 52-59.
10. Улуғмуродов, Элёр Сайдуллоевич. "ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ ИСЛАМА В ФОРМИРОВАНИИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ." ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПОЛИТОЛОГИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ. 2020.